

УДК 343.1

РОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИИ

И. И. Храмушевпреподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Кузбасского института ФСИН России**А. В. Климачков**старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России

В статье рассматривается порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, а также их роль в процессе доказывания. Теоретические положения подкреплены данными нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность оперативных подразделений в данной области.

Проводится параллель между понятиями оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, представлены мнения исследователей по поводу схожести и различий данных видов деятельности.

Рассмотрена роль результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания, обозначены проблемы по данному процессу предоставления, а также возможные пути их решения и упрощения деятельности оперативных подразделений и всего расследования в целом.

В заключении автором приведен ряд положений по совершенствованию процесса предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Данная статья будет интересна и полезна ученым и практикам, интересующимся оперативно-розыскной деятельностью в процессе доказывания.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, процесс доказывания, доказательства, оперативно-розыскные мероприятия.

В современных реалиях преступники прибегают к новым формам и методам совершения различных преступлений, раскрыть которые только с помощью уголовно-процессуальных мер не представляется возможным. В связи с этим большой вклад вносят подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД). Общие сведения о проведении ОРД, субъектах, ее осуществляющих, оперативно-розыскных мероприятиях (далее — ОРМ) и т. д. содержатся в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) [1].

Следует разграничивать оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Задачей ОРД выступает раскрытие преступлений (ст. 2 ФЗ об ОРД), в то время как задачей уголовно-процессуальной деятельности является расследование уголовных дел. Как справедливо отмечает Ю. Л. Дяблова, «раскрыть преступление еще не значит его расследовать» [2, с. 363]. «Раскрытие» характеризуется отношением к самому преступлению, то есть известен факт совершения — преступление раскрыто, не известен — не раскрыто [2, с. 363].

И. А. Насонова считает, что, несмотря на схожесть и попытку приравнять названные деятельности, при проведении ОРД доказательства не собираются [3, с. 99]. Но при этом они могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 11 ФЗ об ОРД).

И. А. Насонова также считает, что следует внести ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Российской Федерации [4], а именно

следует рассматривать ОРМ, предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД, в качестве специальных следственных действий [3, с. 99]. В Грузии довольно успешно функционирует данное направление, в УПК этого государства предусмотрен ряд негласных следственных действий. На наш взгляд, данное нововведение не считается целесообразным, так как сущность ОРД, а в частности ОРМ, отличается от сущности следственных действий, предусмотренных УПК. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК Российской Федерации, защитник вправе участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого [4], в то время как при проведении ОРМ участие защитника невозможно, так как некоторые тактические мероприятия являются засекреченными сведениями, составляющими государственную тайну.

В отечественной уголовно-процессуальной практике уже активно внедряются ОРМ, становясь следственным действием. Так, например, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК Российской Федерации), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК Российской Федерации), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК Российской Федерации) [4].

С. В. Зуев отмечает, что признание негласных следственных действий на законодательном уровне — вопрос времени [5, с. 66]. По нашему мнению, это не совсем правильно, ведь ряд следственных действий проводится с уведомления подозреваемого и обвиняемого, но даже если данные следственные действия проводятся негласно, лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование, нетрудно догадаться, что они могут быть проведены, в связи с чем мы сталкиваемся с неэффективностью их применения.

Важную роль в расследовании преступлений и выяснении всех обстоятельств дела играет оперативная информация, которая может быть получена вследствие проведения ОРМ, а также использована в качестве доказательственной базы. Важно отметить, что результаты ОРМ — не доказательства, а лишь сведения, которые впоследствии могут стать доказательствами после их закрепления надлежащим процессуальным образом [6].

М. П. Поляков в своих трудах акцентирует внимание на важности результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам, отмечая, что без ОРМ и всей специфики оперативно-розыскной деятельности невозможно противостоять напору преступности [7, с. 4].

В научной литературе существует правовой институт «доказательственное право», который имеет ряд высоких требований к доказательствам, а также способам и средствам доказывания [8, с. 13].

С помощью доказательств органы предварительного расследования устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, которые могут играть большую роль для уголовного дела. По мнению В. Т. Томина, оперативная информация уже является доказательством, если она получена в соответствии с требованиями ФЗ об ОРД [9, с. 454]. Н. А. Николенко, наоборот, отмечает, что наличие ограничений на приобщение результатов ОРД как самостоятельного доказательства присутствует по той причине, что характеризуется наличием нарушений или ограничений прав человека и гражданина [10, с. 54]. В связи с этим очень важно отсутствие подмены доказательств результатами ОРД, которые по своей природе схожи со следственными действиями [11, с. 6].

В доказательство важности результатов ОРД мы приведем в пример постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2004 г. № 891п2003. В нем четко определено, что результаты ОРД могут быть не только доказательствами, но и поводом и основанием для возбуждения уголовного дела [12].

Как отмечает И. К. Кутлугильдина, использование в процессе доказывания материалов ОРД до сих пор является не до конца урегулированным процессуальным институтом [13, с. 131].

Порядок предоставления результатов ОРД нашел свое отражение в Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом Министерства внутренних дел России № 776, Министерства обороны России № 703, Федеральной службы безопасности России № 509, Федеральной службы охраны России № 507, Федеральной таможенной службы России № 1820, Службы внешней разведки России № 42, Федеральной службы исполнения наказаний России № 535, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 398, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 68 [14]. Она регламентирует процесс передачи результатов ОРД, их рассекречивания. Из содержания данного документа следует, что передача сведений осуществляется в следующих случаях:

- 1) по собственной инициативе органов, осуществляющих ОРД;
- 2) при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя;
- 3) по указанию прокурора;
- 4) по определению суда.

В настоящее время нет законодательного регулирования порядка признания результатов ОРД доказательствами по уголовному делу.

В результате анализа нормативно-правовых актов, а также научной литературы в данной области нами были определены следующие стадии приобщения результатов ОРД к уголовному делу:

1. Проверка документации, предоставленной оперативными подразделениями, чтобы проведение ОРМ соответствовало требованиям ФЗ об ОРД. Также необходимо приложить постановление о рассекречивании, справки, протоколы и иные документы.

2. После получения следователем (дознавателем) результатов ОРД ему необходимо проверить следующее: соответствуют ли результаты ОРД оперативно-розыскному законодательству; уполномочено ли лицо, проводившее ОРМ, на это; имелись ли основания на проведение данных ОРМ; имелись ли необходимые на то разрешения.

3. На третьем этапе следователю необходимо произвести следственные действия, которые будут служить некой проверкой достоверности оперативной информации.

4. Далее суд, исследуя доказательства, основанные на результатах ОРД, проверяет их соответствие уголовно-процессуальному, а также оперативно-розыскному законодательству и принимает решение о приобщении их к материалам уголовного дела.

Важно, чтобы оперативные подразделения в процессе производства ОРМ в целях дальнейшего использования оперативной информации в процессе доказывания понимали всю важность и серьезность данного процесса. Результаты ОРД подвергаются полной и тщательной проверке на соответствие законам Российской Федерации. При анализе судебной практики нами был замечен подобный алгоритм тщательной проверки Ярцевским городским судом [15].

На данный момент мы имеем следующее: несмотря на то, что оперативный сотрудник предоставит данные результаты следователю, соблюдая при этом все нормы и правила уголовно-процессуального законодательства, данные результаты будут приобщены к уголовному делу, но, как показывает практика, проверены путем проведения следственных действий. Из этого следует, что, несмотря на то, что результаты ОРД будут приобщены к уголовному делу, самостоятельными доказательствами они все равно не становятся. В связи с этим сам процесс доказывания превращается в «двойную работу», что является неэффективным и лишь

затягивает расследование. В связи с тем, что большинство ОРМ схожи по своей сути со следственными действиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, было бы правильнее определить перечень документов для оперативных сотрудников, при составлении которых не будет необходимости проводить следственные действия, в результате чего у оперативных подразделений будет сохраняться их тактика проведения определенных ОРМ, а также будут соблюдены все пункты уголовно-процессуального законодательства. В различных комментариях к ФЗ об ОРД при описании того или иного ОРМ прописан ряд документов, которые может составлять оперативный сотрудник. Так, при производстве ОРМ «опрос» можно составить как протокол, так и справку. При составлении протокола оперативный сотрудник разъясняет опрашиваемому лицу его права и обязанности, а также после проведения данного мероприятия собирает подписи. На наш взгляд, данное мероприятие по своей сущности схоже со следственным действием «допрос», а при соблюдении идентичной процедуры его проведения мы получаем то же доказательство, что получили бы, проведя следственное действие. На наш взгляд, совершенствуя законодательство в этом направлении, мы значительно упростим работу следственных и оперативных подразделений, а также сократим время на проведение расследования по уголовным делам.

В данном случае исход более понятен, если оперативный сотрудник действует по письменному поручению следователя или дознавателя. Более сложным выступает процесс проведения ОРМ сотрудниками самостоятельно, процесс приобщения подобных материалов к уголовному делу в качестве доказательств не урегулирован, что, на наш взгляд, является существенным пробелом законодательства.

Также имеется еще одна проблема, которой стоит уделить внимание. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, доказательства, которые находятся в материалах уголовного дела и в последующем исследуются судом, в производстве которого находится то или иное дело, должны отвечать ряду требований, одним из которых является допустимость. Например, если некоторые результаты ОРД рассекречиваются и приобщаются к материалам уголовного дела, то тактика получения данных результатов ОРД по-прежнему остается сведениями, составляющими государственную тайну, и, соответственно, суд, рассматривая данное доказательство, не может оценить его с точки зрения законности, а именно допустимости, ведь доказательства, которые не отвечают допустимости, имеют значение для принятия итогового решения не могут.

В заключение хотелось бы отметить, что приобщение результатов ОРД к материалам уголовного дела является актуальной темой, которая имеет ряд недочетов и проблем. Необходимо пересмотреть уголовно-процессуальное законодательство относительно данной темы и внести ряд коррективов. Решение данных проблем позволит довольно быстро расследовать преступления, урегулировать процесс предоставления результатов ОРД, а также исключить двойную работу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2024.
2. Дяблова, Ю. Л. Некоторые аспекты соотношения расследования и раскрытия преступлений / Ю. Л. Дяблова // Изв. Тул. гос. ун-та. — 2009. — № 1. — С. 360–365.
3. Насонова, И. А. Дискуссионные вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / И. А. Насонова // Управленческие аспекты развития Северных территорий России : материалы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), Сыктывкар, 20–23 окт. 2015 г. : в 4 ч. / Коми республик. акад. гос. службы и упр. ; редкол.: Н. А. Нестерова (отв. ред.) [и др.]. — Сыктывкар, 2015. — Ч. 1. — С. 98–103.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек.

2001 г. : в ред. от 22.04.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2024.

5. Зуев, С. В. От оперативно-розыскных мероприятий — к негласным следственным действиям: современное состояние и развитие / С. В. Зуев // *Оперативник (сыщик)*. — 2016. — № 3. — С. 6–66.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 19-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016636/>. — Дата доступа: 04.05.2024.

7. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / М. П. Поляков ; под науч. ред. проф. В. Т. Томина. — Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2001. — 278 с.

8. Шейфер, С. А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий / С. А. Шейфер // *Вестн. СамГУ*. — 2014. — № 11/1 (122). — С. 13–15.

9. Томин, В. Т. Уголовный процесс. Проблемные лекции / В. Т. Томин, И. А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2015. — 799 с.

10. Николенко, Н. А. Проблемы вхождения результатов ОРД в процесс доказывания / Н. А. Николенко // *Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 21 марта 2018 г. / Саратов. нац. исследоват. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского ; редкол.: С. А. Полунина, О. А. Щеглов*. — Саратов : Саратов. источник, 2018. — С. 54–57.

11. Резник, Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / Г. М. Резник ; под ред. Г. М. Резника. — М. : Юрайт, 2014. — 859 с.

12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 января 2004 г. № 891п2003 «Согласно ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации» (извлечение) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/1353609/?ysclid=lx0jcsic0m4816461043>. — Дата доступа: 04.05.2024.

13. Кутлугильдина, И. К. Проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве / И. К. Кутлугильдина // *Молодежь и наука 2022 : сб. ст. III Междунар. науч.-исследов. конкурса, Петрозаводск, 26 окт. 2022 г. / отв. ред.: И. И. Ивановская, М. В. Поснова*. — Петрозаводск : Междунар. центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. — С. 131–137.

14. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел России № 776, М-ва обороны России № 703, Федер. службы безопасности России № 509, Федер. службы охраны России № 507, Федер. тамож. службы России № 1820, Службы внеш. разведки России № 42, Федер. службы исполнения наказаний России № 535, Федер. службы России по контролю за оборотом наркотиков № 398, Следственного комитета России № 68, 27 сент. 2013 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2024.

15. Приговор Ярцевского городского суда № 1-280/2020 1-46/2021 от 12 июля 2021 г. по делу № 1-280/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xt3VHutDdUWP/>. — Дата доступа: 04.05.2024.

Поступила в редакцию 07.05.2024 г.

Khramushev I. I., Klimachkov A. V.

THE ROLE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE PROOF PROCESS

The article discusses the procedure for providing the results of operational investigative activities in the investigation of crimes, as well as their role in the proof process. The theoretical provisions are supported by the data of normative legal acts regulating the activities of operational units in this area.

A parallel is drawn between the concepts of operational investigative and criminal procedural activities, and the opinions of researchers on the similarities and differences of these types of activities are presented.

The role of the results of operational investigative measures in the process of proof is considered, problems in this provision process are identified, as well as possible ways to solve them and simplify the activities of operational units and the entire investigation as a whole.

In conclusion, the author provides a number of provisions to improve the process of providing the results of operational investigative activities as evidence. This article will be interesting and useful for scientists and practitioners interested in operational investigative activities in the process of proof.

Keywords: *operational investigative activities, results of operational investigative activities, the process of proof, evidence, operational investigative measures.*